Конференция по разоружению

28 February 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести десятом пленарном заседании, состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в понедельник, 28 февраля 2011 года, в 15 ч. 45 м.

Председатель: г-н Педро Ойярсе.....(Чили)

GE.11-60974 (R) 050711 050711

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): Добрый день! 1210-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В начале этого заседания я хотел бы горячо приветствовать Министра иностранных дел Канады г-на Лоренса Кэннона. Ваше присутствие здесь сегодня, г-н Министр, наглядно свидетельствует о том, что Ваша страна придает большое значение работе этой Конференции, и я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Конференции публично выразить нашу признательность канадскому Председателю, которого я имел честь сменить на этом посту. Я надеюсь, что смогу внести вклад, аналогичный тому, который был внесен Вашей страной. Дамы и господа, позвольте мне предоставить слово г-ну Министру. Прошу Вас.

Г-н Кэннон (Канада) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Уважаемые коллеги, в этом году Канада столкнулась с той же самой проблемой, с которой сталкивается каждый из последних новых председателей Конференции после завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ): наш традиционный многосторонний разоруженческий механизм фактически застопорился.

Канада первой приняла председательские бразды на сессии Конференции по разоружению 2011 года. Будучи страной, которая активно участвовала в работе всех многосторонних разоруженческих органов с 1946 года, Канада принадлежит к кругу тех многочисленных государств, представленных в этом зале, которые были причастны к эпохальным успехам, достигнутым Конференцией по разоружению и ее предшественниками, – от Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) до ДВЗЯИ. Сегодня та угроза, которую создает распространение ядерного оружия для международного мира и безопасности, вызывает бóльшую тревогу, чем когда-либо за последнее время.

После завершения переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия Конференция по разоружению с 1998 года оказалась не в состоянии начать переговоры по следующей логической мере в области разоружения и нераспространения – договору о запрещении производства расщепляющегося материала для такого оружия.

В сентябре прошлого года я выступал на созванном Генеральным секретарем в Нью-Йорке совещании высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению. Там я, как и многие мои коллеги, призвал развернуть последующую деятельность в контексте этого совещания. С этой целью всего несколько недель спустя мы согласовали текст резолюции 65/93, которая выносит этот вопрос непосредственно на повестку дня Генеральной Ассамблеи. Эта последующая деятельность должна продолжаться.

Чем дольше длится застой на Конференции по разоружению, тем больше утрачивается доверия между ее членами и тем труднее становится формировать дух компромисса, который столь необходим для того, чтобы государства приступили к переговорам.

(*продолжает по-французски*)

В то время как одни страны продолжают препятствовать достижению консенсуса в отношении программы работы Конференции, другие все более настойчиво пытаются добиться прогресса в сфере разоружения на других форумах, таких как Генеральная Ассамблея, где для продолжения дискуссий не требуется единогласия всех сторон.

С другой стороны, вполне естественно, что некоторые страны хотели бы избежать риска, связанного с большинством голосов в Организации Объединенных Наций по проблемам национальной безопасности.

Конференция и принцип консенсуса созданы не случайно, и мы сознаем, что в прошлом этот переговорный форум оказывался полезным для всех нас.

(*продолжает по-английски*)

Как уже отмечалось, если бы Конференции по разоружению не существовало, нам нужно было бы изобрести ее. Наша же задача состоит в том, чтобы изобрести соответствующий подход к нашей работе на Конференции. Канада считает, что нам следует по-новому сфокусировать внимание на четырех ключевых проблемах Конференции на основе того понимания, что начало переговоров по одной проблеме не будет означать, что мы будем пренебрегать тремя другими.

В сентябре прошлого года я призывал всех нас мыслить нестандартно. Именно в этом духе и с упором на четыре ключевые проблемы Конференции Канада и подходила к своему председательству. Работая на пленарных заседаниях, открытых для гражданского общества и общественности, Канада старалась создавать транспарентное пространство для обсуждения, которое, как мы надеялись, должно было позволить добиться общего понимания, способного послужить основой для возможного компромисса в отношении программы работы. За период канадского председательства в этом зале прозвучало более 100 предметных выступлений, которые свидетельствовали о стремлении государств-членов начать работу.

(*продолжает по-французски*)

Вместе с тем, мы первыми признаем, что, вероятно, потребуется время и терпение в течение нескольких месяцев и под председательством нескольких сменяющих друг друга стран, если мы хотим вновь прийти к согласию в отношении коллективного инструмента – программы работы, – как это нам удалось сделать в 2009 году.

На этот раз мы стремимся к реализации программы работы или любого другого предложения, которое позволило бы Конференции начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов в соответствии с мандатом Шеннона.

(*продолжает по-английски*)

Как я также говорил в сентябре прошлого года, Канада будет делать все, что в его силах, чтобы вернуть Конференцию по разоружению в рабочее русло, и для достижения этой общей цели я хотел бы обратиться за поддержкой ко всем вам, присутствующим здесь сегодня.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Министр, за Ваши замечания. Сейчас мы прервем заседание на пять минут, чтобы сопроводить г-на Министра из нашего зала, а затем возобновим работу.

Заседание прерывается.

Теперь мы возобновим заседание, и я хотел бы горячо приветствовать от имени Конференции Министра иностранных дел Финляндии г-на Александра Стубба. Ваше присутствие на этой Конференции, г-н Министр, наглядно свидетельствует о том, что Ваша страна придает большое значение работе этого фо-

рума и многосторонней системе разоружения и нераспространения. Сейчас я предоставляю слово г-ну Стуббу. Прошу Вас, г-н Министр.

Г-н Стубб (Финляндия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я не г-жа Хиллари Клинтон, и не Лоренс Кэннон, и не Ахмед Давутоглу, и не Хуан Мануэль Гомес Робледо. Я заставлю вас потерпеть всего минуты полторы, у меня очень короткое выступление.

Я вспоминаю выступление на совещании высокого уровня в Нью-Йорке в сентябре, и все мы слышали призывы к возобновлению работы Конференции по разоружению. Все мы знаем, где мы находимся сейчас. Все очень просто: наши усилия по активизации работы Конференции и продвижению вперед процесса разоружения, по-видимому, не пустили корней. Именно на этом фоне я сделаю три очень коротких замечания.

Во-первых, после совещания высокого уровня не достигнуто никакого реального прогресса, и ситуация здесь, в Женеве, остается тупиковой. Многие делегации продолжают прибегать к процедурным уловкам, не предлагая никаких заслуживающих доверия альтернативных средств для начала нашей реальной работы, и я считаю, что это очень прискорбно, очень бюрократично и во многом, на мой взгляд, довольно нечестно. Я еще раз присоединяюсь к другим ораторам, призывавшим членов Конференции предпринять необходимые шаги для продвижения вперед. Мы считаем, что программа работы, принятая в 2009 году, по-прежнему предлагает наилучшую основу для работы Конференции.

Во-вторых, Конференция по разоружению должна незамедлительно начать переговоры по ключевым вопросам существа, в первую очередь по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Начало переговоров по ДЗПРМ – это насущный приоритет, и это не только приблизило бы нас к цели мира, свободного от ядерного оружия, но и позволило бы укрепить глобальные усилия в области нераспространения и борьбы с терроризмом.

Угроза распространения ядерного оружия актуальна, как никогда, и я считаю, что последние события на Ближнем Востоке подчеркивают необходимость принятия мер на этом направлении. Договор о расщепляющемся материале мог бы внести позитивный вклад в становление атмосферы взаимного доверия и укрепление безопасности, что является столь необходимым во времена политической нестабильности. Таким образом, призывы к его первоочередной и безотлагательной разработке остаются обоснованными.

Мое третье и последнее замечание – это то, что скорейшее возобновление переговоров также позволило бы Конференции восстановить свой авторитет в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров в области разоружения, пока не стало слишком поздно. Так, если нынешний застой будет продолжаться, то есть риск, что переговоры будут вестись на других форумах, а это привело бы к окончательному ослаблению Конференции по разоружению. Этот орган добился многого в прошлом, и нет никаких оснований для того, чтобы он не мог делать это и в будущем. Государства – члены Конференции должны взять на себя свою долю ответственности и начать реальные переговоры.

Итак, три замечания: во-первых, не достигнуто никакого реального прогресса, и нам нужно добиться его, во-вторых, мы должны начать работу, и, в-третьих, требуется скорейшее возобновление переговоров.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Министр, за Ваше заявление и замечания. Мы прервем заседание, я надеюсь, минут на пять, чтобы дождаться нашего следующего оратора и сопроводить г-на Министра из этого зала.

Уважаемые делегаты, теперь мы возобновим заседание, и я хочу горячо приветствовать Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-жу Хиллари Клинтон. Ваше присутствие на Конференции, г-жа Государственный секретарь, наглядно свидетельствует о том, что Ваша страна придает большое значение работе этого форума и многосторонней системе разоружения и нераспространения. Я приглашаю Вас, г-жа Клинтон, выступить перед Конференцией. Прошу Вас.

Г-жа Клинтон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за Вашу руководящую роль и Ваши усилия, направленные на то, чтобы превратить Конференцию по разоружению в эффективный инструмент для решения важнейших проблем, стоящих перед нами сегодня. Я также хочу поблагодарить Генерального секретаря за проведение этого важного пленарного заседания и за возможность выступить перед вами, и я должна особо поблагодарить нашего посла Лору Кеннеди и представительство Соединенных Штатов здесь за их напряженную работу над разоруженческой повесткой дня Президента Обамы.

Почти через 20 лет после окончания "холодной войны" в мире сейчас насчитывается более 20 000 единиц ядерного оружия. Пока я выступаю перед вами сегодня, из центрифуг по всему миру выходит новый обогащенный уран, причем по-прежнему значительную его часть составляет уран оружейного качества. Плутоний нарабатывается в реакторах и выделяется из отработавшего топлива на перерабатывающих заводах. В мире нет нехватки в компонентах для атомных бомб. И каждый день производится все больше расщепляющихся материалов.

Сегодня перед нами стоит вопрос: согласимся ли мы, наконец, прекратить целенаправленное производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Прекращение производства отвечает интересам каждой страны, и я настоятельно призываю эту Конференцию выйти из тупика и незамедлительно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

ДЗПРМ стал бы важным шагом на пути создания условий для мира без ядерного оружия – концепции, которая была изложена Президентом Обамой в Праге почти два года назад, и он основывался бы на том заметном прогрессе, которого мы добились сообща за последние годы.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций единогласно одобрил резолюцию 1887 об укреплении глобального режима нераспространения. Соединенные Штаты опубликовали свой Обзор ядерной политики, в котором снижена роль ядерного оружия в рамках нашей национальной обороны. Мы провели Саммит по ядерной безопасности, на котором 47 стран согласились заблокировать уязвимые ядерные материалы в течение 4 лет, и мы совместно с другими участниками ДНЯО внесли вклад в успешное проведение Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

И, конечно, Соединенные Штаты и Россия ввели в действие новый Договор по СНВ. Этот договор позволит сократить количество наших развернутых стратегических боезарядов до самого низкого уровня с 1950-х годов. Я с боль-

шим удовольствием обменялась ратификационными грамотами с министром Сергеем Лавровым в Мюнхене в начале месяца. Наши две страны сегодня в состоянии обсудить дальнейшие сокращения вооружений, в том числе нестратегических вооружений и неразвернутого ядерного оружия. Мы не должны утратить эту динамику. Нам следует продолжить работу по укреплению ядерной безопасности, приступив сейчас к переговорам по проверяемому запрещению производства расщепляющегося материала для создания бомб.

Соединенные Штаты привержены Конференции по разоружению, которая логически подходит для проведения таких переговоров. Эта конференция, в конце концов, породила такие эпохальные договоры, как Конвенция о биологическом оружии, Конвенция о химическом оружии, ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но последний договор был завершен в 1996 году, и с тех пор эта Конференция находится в тупике. Программа работы, согласованная в мае 2009 года, остается заблокированной. И одна-единственная страна – страна, которая является другом и партнером Соединенных Штатов, – продолжает подрывать международный консенсус в отношении ДЗПРМ.

Я знаю, что Конференция всегда лелеяла принцип консенсуса, который гарантирует для каждого государства возможность защищать свои национальные интересы за столом переговоров, но наше терпение небезгранично. Нет никаких оправданий для того, чтобы одно государство злоупотребляло принципом консенсуса и навсегда сорвало реализацию законного стремления 64 других государств к проведению переговоров по соглашению, которое укрепило бы нашу общую безопасность. Ясно, что на Конференции имеется широкий спектр взглядов, и эти взгляды должны быть учтены в процессе переговоров. Этот процесс будет сложным, и он займет несколько лет, и это служит еще одним основанием для того, чтобы начать переговоры сейчас. Если мы не сможем мобилизовать общую волю даже для начала переговоров на этом форуме, то Соединенные Штаты готовы пойти на проработку других вариантов. Глобальная ядерная безопасность слишком важна, чтобы позволить этому вопросу навсегда остаться в подвешенном состоянии.

ДЗПРМ имеет кардинальное значение для нашей более широкой повестки дня. Если мы серьезно хотим добиться снижения возможности попадания расщепляющегося материала в руки террористов, то мы должны уменьшить количество такого материала, который имеется в наличии. По этой причине Соединенные Штаты также поддерживают идею сокращения запасов отделенного плутония и высокообогащенного урана и минимизации дальнейшего использования высокообогащенного урана в гражданских целях. Соединенные Штаты добились существенного прогресса в достижении этих целей – как в двустороннем порядке с Россией, так и на многосторонней основе, – и мы будем и далее рассматривать их в качестве важных направлений нашей дипломатии в ядерной сфере.

Соединенные Штаты глубоко привержены сокращению ядерного оружия и снижению риска ядерного распространения. Наша долгосрочная цель, наше устремление – это мир без ядерного оружия. Сейчас мы понимаем, что будет трудно и, безусловно, потребуется время, но мы считаем, что это достижимо, если мы будем заниматься каждым элементом этой проблемы на последовательной основе.

Поэтому я прошу каждое из ваших государств оказать поддержку в укреплении глобальной безопасности посредством принятия следующего шага: начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося ма-

териала. Ни одно государство не обязано давать согласие на договор, но неприемлемо, чтобы какое-либо государство препятствовало другим государствам, желающим взглянуть, как мог бы выглядеть такой договор и какие выгоды он мог бы принести для мира.

Так что я надеюсь, что сейчас мы увидим действия со стороны этой уважаемой Конференции, которая так много значила для всего мира на протяжении уже стольких лет. Имеется форум, а вы – лидеры, которым надлежит принимать эти решения. Было бы печально, если бы этого не удалось применительно именно к этому договору. И Соединенные Штаты готовы поддержать начало переговоров, сделать все необходимое, чтобы попытаться учесть законные национальные интересы, а затем добиться решения и выработать такой договор. В противном случае, на наш взгляд, это слишком важный предмет, чтобы его можно было оставлять в тупике навечно.

Итак, мы благодарим вас за ваше внимание к этому важнейшему вопросу, и мы рассчитываем на сотрудничество с вами в ходе дальнейшей работы Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-жа Государственный секретарь, за Ваши теплые слова в адрес Председателя, а также за Ваши замечания и выступление. Мы прервем заседание на несколько минут, чтобы сопроводить г-жу Государственного секретаря из нашего зала, а непосредственно затем заслушаем заместителя Министра из Мексики.

Заседание возобновляется.

Я хотел бы горячо приветствовать заместителя Министра иностранных дел по многосторонним делам и правам человека Мексики г-на Хуана Мануэля Гомеса Робледо. Ваше присутствие на этой Конференции, г-н заместитель Министра иностранных дел, наглядно свидетельствует о том, что Ваша страна придает большое значение работе этого форума, вкладу Мексики на этом форуме и многосторонней системе разоружения и нераспространения. Я приглашаю Вас, г-н заместитель Министра, выступить перед Конференцией. Прошу Вас.

Г-н Гомес Робледо (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, уважаемые члены Конференции по разоружению, Мексика приветствует Чили как Председателя Конференции по разоружению и заявляет о своей твердой поддержке мер, направленных на продвижение вперед предметной работы этого переговорного форума. Мы должны воспользоваться возможностью, имеющейся на данном этапе. Как вы все помните, в 2009 и 2010 годах мы были свидетелями инициатив в области разоружения – некоторые из них были односторонними, другие двусторонними, а третьи носили более широкий характер, – которые были нацелены на обеспечение того, чтобы наша Конференция могла служить в качестве катализатора для проведения переговоров и принятия решений в отношении будущего этого великого институционального механизма. Давайте же будем верны нашей цели и не допустим сохранения этой парадоксальной ситуации, когда в условиях нового динамизма в контексте многосторонней разоруженческой повестки дня и последних скромных, но обнадеживающих признаков, позволяющих надеяться на сокращение запасов, переговоры, которые должны проходить на этой Конференции, не могут даже начаться.

Мексика приветствует работу, проделанную последними шестью председателями Конференции, которые в отсутствие предметной работы, по крайней мере, обеспечили возможность для проведения предметных дискуссий в рамках неофициальных заседаний (практика, начало которой было положено, кстати, под мексиканским председательством в 2004 году) или даже на пленарных за-

седаниях в стремлении заложить основу для начала переговоров. Тем не менее, мы не можем не обращать внимания на несколько мифический статус, придаваемый этому форуму, на то, как были сформулированы ее повестка дня и правила процедуры, и, самое главное, на отсутствие у него определенной программы работы, что в совокупности в конечном итоге блокировало основную работу Конференции на протяжении последних 15 лет.

Мексика всегда с уважением относилась к организационной структуре Конференции и правилам, которые регулируют ее работу, но мы не можем допустить, чтобы ее методы работы парализовали прогресс или препятствовали достижению нашей конечной цели. Эта Конференция не должна продолжать блокировать процесс всеобщего и полного разоружения, к которому мы все стремимся. Мы не хотим перечислять и объяснять для вас все различные аспекты тупиковой ситуации, в которой оказалась эта Конференция, но нам представляется важным, по крайней мере, проанализировать проблему в общем плане и рассмотреть альтернативные варианты, с тем чтобы внести свой вклад в ее решение.

Во-первых, Мексика считает, что дебаты и дискуссии, которые мы ведем на этой Конференции, не являются предметной работой и не составляют надлежащую область приложения усилий для такого постоянного переговорного форума, как этот. Напротив, ограничиваясь дискуссиями, Конференция утрачивает способность выполнять свой мандат и дублирует решения, предлагаемые Комиссией по разоружению и самой Генеральной Ассамблеей.

Во-вторых, Мексика считает, что состав Конференции не соответствует нынешней международной ситуации, и мы особо обеспокоены непреклонной оппозицией некоторых стран против прямого и активного участия гражданского общества. Мир изменился, гражданское общество аккумулировало немалый потенциал для обогащения нашей работы. Конференция по разоружению не может и далее игнорировать ветры перемен.

В-третьих, Мексика считает, что правила процедуры Конференции, и в частности принцип консенсуса, препятствуют принятию решений. Такой принцип оправдан, когда речь идет о достижении общего согласия, но он ни в коем случае не должен использоваться как право вето. Более того, право вето противоречит демократическому принятию решений в рамках любого многостороннего форума.

Среди факторов, препятствующих работе Конференции, нам следует, пожалуй, сосредоточить наше внимание на нехватке политической воли в определенных областях или отсутствии подходящих условий на этом форуме. Эти обстоятельства не позволяют государствам-членам не только достичь согласия по конкретным инструментам, но и, как я уже говорил, даже начать переговоры.

Возможность того, что Конференции удастся улучшить свои методы работы, представляется весьма отдаленной. Для этого Конференцию нужно рассматривать такой, как она есть, – как средство для достижения цели, в направлении которой она не могла двигаться в течение последних 15 лет. Мексика считает, что сейчас надо быть честными, надо взглянуть на вещи открыто и принять необходимые решения для преодоления этой инерции и создания основы для того, чтобы эта Конференция могла заниматься разоруженческой повесткой дня, реализация которой больше не терпит никаких отлагательств.

Моя страна подчеркивала это и излагала эту позицию на совещании высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению, состоявшемся в сентябре 2010 года. Мы также подчеркивали это во время работы Пер-

вого комитета на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи и в заявлении моей делегации, сделанном в ходе первой части сессии 2011 года. В каждом из этих случаев мы указывали, что неэффективность данного форума неприемлема и что мы не можем и далее выделять огромные людские, финансовые, профессиональные и политические ресурсы для учреждения, которое не выполняет свой мандат и которое, наоборот, предается упражнениям в пустой дипломатии. В этих условиях Мексика вновь призывает предъявить этому форуму ультиматум, который устанавливал бы предельный срок для выполнения работы, являющейся его истинным смыслом существования.

Для того чтобы двигаться вперед, мы должны проявлять инициативу, и моя делегация считает, что предложения, которые я сейчас изложу, могут помочь в определении возможных решений для преодоления паралича, сковывающего эту Конференцию.

Как вы знаете, наша страна на протяжении ряда лет пыталась разработать средства укрепления доверия и взаимопонимания вокруг процедурных вопросов и центральных тем повестки дня Конференции. В 2005 году в сотрудничестве с другими странами мы попытались начать разоруженческие переговоры в Генеральной Ассамблее в надежде на то, что Конференция примет свою программу работы. Эта инициатива потерпела неудачу, но она стоит того, чтобы к ней вернуться на том или ином этапе. Для нас это предложение остается в силе, и Мексика готова выдвинуть его вновь, как и любое другое предложение, которое открывает реальные возможности для начала переговоров по разоружению либо в рамках Конференции, либо за ее пределами, на специальных форумах, как это мы делали ранее.

В этой связи Мексика выражает признательность Австралии и Японии за продвижение предметных параллельных дискуссий. Эти усилия способствуют укреплению взаимного понимания по нашим позициям. Тем не менее, дискуссии за рамками Конференции отнимают наше время и в определенном смысле занимают место основной работы переговорного форума.

Мы достигли этапа, на котором имеется возможность оживить наш переговорный форум. Давайте же будем верны обязательству, которое мы взяли на себя в документе о принципах и целях, принятом на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 1995 году, и в итоговом документе обзорной Конференции в 2010 году. Мы взяли на себя обязательство заняться решением этих вопросов на Конференции по разоружению, и мы не можем и далее затягивать выполнение этого обязательства. Только дальнейшее развитие этих позиций позволит нам прийти к договоренности. Переговоры – это для нас наилучший путь к повышению ядерной безопасности во всем мире в целях предотвращения доступа террористических групп к ядерным материалам. Мораторий на производство ядерного оружия будет способствовать разоружению и нераспространению, а также станет фундаментальным шагом в деле повышения справедливости и равноправия нашей системы.

Мексика настаивала на том, чтобы одним из ключевых элементов "большой сделки" – Договора о нераспространении ядерного оружия – было обязательство государств, обладающих ядерным оружием, относительно разоружения, и мы на протяжении вот уже более 40 лет ждем начала переговоров в духе доброй воли по договору о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Как все мы знаем, это обязательство закреплено в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия и упомянуто в историческом консультативном заключении, составленном Международным Судом несколько лет назад.

В 2009 году была мимолетная возможность того, что Конференция по разоружению приступит к предметной работе, когда за несколько дней нам удалось утвердить повестку дня для нашего форума. К сожалению, в конечном счете эти усилия не дали конкретных плодов. Поэтому давайте же объединим усилия и предпримем действия перед лицом рисков и угроз, создаваемых самим существованием ядерного оружия в свете соответствующих гуманитарных последствий – оружия, само применение которого составляло бы преступление против человечности.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н заместитель Министра иностранных дел. Я благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя, и мы также признательны Вам за Ваш анализ и выступление. Я хочу прервать заседание на несколько минут, чтобы сопроводить г-на заместителя Министра из нашего зала.

Большое вам спасибо за ваше терпение. Поскольку гостей на сегодня у нас больше нет, я предлагаю вам возобновить заседание завтра в 10 ч. 00 м. и заслушать вначале Министра иностранных дел Российской Федерации Лаврова.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.